

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Министерства кинематографии СССР и Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР

№ 65 (1453). Год издания XXII

Среда, 13 августа 1952 года

Цена 45 коп.

О песне

«Покажите мне народ, у которого бы больше было песен».

Эти замечательные слова Гегеля рассказывают одну из отличительных черт характера русского человека — любовь к песне. Песня издавна любима русским народом. Любовь к Родине, навязанная ею мечты о светлом будущем, веселье удач и сердечная тоска, воспевание славных деяний богатырей и щуточных привесок. — понятие неизменного величества содержания русской песни, этического искусства, изложившего народом в течение столетий и давшего им до высшей степени совершенства!

Однако любят народ величественное хоровое пение. Не случайно в русских классических операх, начиная с бессмертного «Ильи Сусланова», такую значительную роль играют хоровые эпизоды, не случайно стала великих художественных достоинств хантата Чайковского в Танцеве, не случайно, например, русские хоровые коллективы приводили в изумление своих несравненным мастерством крупнейших музыкантов.

Победа Великого Октября раскрыла новые, неизданные дотоле горизонты для искусства.

Вместе с ростом советского искусства росла и советская хоровая музыка. Крупнейшие советские композиторы, проходяшая и развивая традиции классиков, создали в хоровом жанре немало идеально-содержательных и высокодуховных произведений.

Хантата «Александр Невский» С. Прокофьева, «Большой Пугачев». М. Боязова, симфония-хантата Ю. Шаневитина «На полях Бородина», его же оратория «Сказка о битве за русскую землю», лучшие сочинения для хора А. Басильского, А. Даудичко, В. Шебалина, явились значительными вкладами в реалистическую советскую музыку. Славу знаменитых русских хоровых коллективов принесли лучшие советские хоры — Краснодарский ансамбль песни и пляски «Слух» — новое искро доказательство этому.

Однако именно эти значительные успехи советского хорового исполнительства обзывают нововедением заботиться о его дальнейшем росте. К сожалению, на практике этого нет. Руководящие работники композиторов, управлением и отделом по делам искусств, привыкшие на словах, особенно секретариату Союза композиторов, важность и общественную значимость хоровой музыки, на деле неоднократно забывают об этом. В результате исполнительские мастерства многих, особенно периферийных, хоровых коллективов не только не растет, а почас же снижается. Особенно тревожным сигналом является невнимание руководящих учреждений искусству к хорам и а капелла. Самостоятельные хоровые концерты становятся редкостью даже в Москве.

Несудолетворительно поставлены поголовка кадров дирижеров-хоровиков и хоровых исполнителей. Лишь в высшем звании музикального образования — консерватории — за последние время достигнуты некоторые успехи в воспитании хоровых дирижеров. В среднем же звании — музыкальных училищах и школах-десятилетках — дело стоит значительно хуже. В школах воспитания хоровых дирижеров царят разобщенность. Ценный опыт Московского государственного хорового училища не распространяется. Что же касается кадров квалифицированных хоровых певцов, то, в частности, в Москве сеть тысяч певцов. Ведь у нас есть праздничные песни, в которых участвуют до двадцати—тридцати тысяч человек!

Но чем отмечают наши композиторы на грандиозный подъем народного творчества? Согласуют ли их творческая активность песенному дару народа?

Несмотря на все декларации о необходимости внимания к хоровой музыке и об ее важности этого жанра, хоровая сцена вот уже несколько лет на деле оказывается одной из второстепенных секций Союза советских композиторов. Ведущие советские композиторы, в том числе и секретари союза, в творческой работе секции фактически не участвуют. Удивительно, что многие вновь создаваемые хоровые соединения оказываются невысокими по качеству ни в изобразительно-художественных отношениях, ни в профессионально-хоровых.

Особенно плохо обстоит дело с созданием крупных по форме сочинений для хора без сопровождения.

Серьезные недостатки в хоровом творчестве наших композиторов портят и развитие советской массовой песни. Творческий всплеск, наблюдавшийся в течение нескольких последних лет в этой области, в значительной степени объясняется забыванием композиторами хоровой интонационной проприети русской народной песни.

Исполнительское мастерство наших лучших хоровых коллективов обогащено. Еще триумфальные гастроли Краснодарского ансамбля песни и пляски из Франции и Чехословакии в 1937 году привнесли мировую славу советского хорового исполнительства, продолжающего и развивающего традиции русской классической хоровой культуры. После Великой Отечественной войны слава эта приумножилась. Зарубежные концерты песен из Краснодара имени А. В. Александрова, ансамбль песни и пляски Советской Армии, Государственный хор русской песни имени Патинского живели мощным стимулом к развитию хорового искусства в странах народной демократии, к созданию в них нового типа хоровых коллективов, отличающихся масштабностью, неразрывной связью с народным творчеством и вместе с тем высоким профессиональным мастерством. Гастрольные поездки этих коллективов по Советскому Союзу неизменно сопровождаются успехом: не только с точки зрения технического мастерства, но и в плане общественного воздействия на широкие массы советской публики.

Прошедшие на них в Москве концерты Чехословацкого ансамбля песни и пляски «Слух» — новое искро доказательство этому.

Однако именно эти значительные успехи советского хорового исполнительства обзывают нововедением заботиться о его дальнейшем росте. К сожалению, на практике этого нет. Руководящие работники композиторов, управлением и отделом по делам искусств, привыкшие на словах, особенно секретариату Союза композиторов, важность и общественную значимость хоровой музыки, на деле неоднократно забывают об этом. В результате исполнительские мастерства многих, особенно периферийных, хоровых коллективов не только не растет, а почас же снижается. Особенно тревожным сигналом является невнимание руководящих учреждений искусству к хорам и а капелла. Самостоятельные хоровые концерты становятся редкостью даже в Москве.

Несудолетворительно поставлены поголовка кадров дирижеров-хоровиков и хоровых исполнителей. Лишь в высшем звании музикального образования — консерватории — за последние время достигнуты некоторые успехи в воспитании хоровых дирижеров. В среднем же звании — музыкальных училищах и школах-десятилетках — дело стоит значительно хуже. В школах воспитания хоровых дирижеров царят разобщенность. Ценный опыт Московского государственного хорового училища не распространяется. Что же касается кадров квалифицированных хоровых певцов, то, в частности, в Москве сеть тысяч певцов. Ведь у нас есть праздничные песни, в которых участвуют до двадцати—тридцати тысяч человек!

Совершенно заброшенным участком музыкального образования является хоровое звучание в школах.

Горючо любят песни советский народ! На безбрежных просторах нашей великой Родины, от Карпатских гор до Комсомольска-на-Амуре, от узбекских хлопковых полей до николаевских Печоры — всегда звучат волевые, мотивные песни строителей коммунизма. Песни поют доменщики Магнитогорска и хлеборобы Кубани, шахтер Донбасса и карельский лесоруб, песни звучат на грандиозных стройках коммунизма, вспесившая Отчизну, славы великого Сталина.

Высокий и почетный долг советских музыкантов — создать в нашей стране музыкальное изобилие, добиться появления одного из любимейших народов жанров хоровой музыки.

Хроника искусства

СВЕРДЛОВСК

В Центральном парке культуры и отдыха имени В. В. Маяковского состоялся первый городской праздник песни. Он начался выступлением сподвижника, в котором участвовало более семи тысяч певцов. Участники праздника встретились с местными композиторами. На сцене выступили мастера искусства, коллективы художественной самодеятельности.

ГОРЬКИЙ

Областной Комитет радиовещания организовал школу радиостюдий, посвященных знаменным горьковчанам — Героям Советского Союза. Первый такой спектакль рассказывает о солдаках летчиков нашего времени Валерии Чкалове. В радиостюдии участвуют лучшие артисты и режиссеры театров области. Авторами текста и музыки являются местные композиторы и писатели.

БАКУ

Издательство Академии наук Азербайджанской ССР выпустило сборник «Архитектура Азербайджана». Сборник рассказывает о росте новых городов в республике, о создании национальных кварталов архитекторов, с богатым наследием.

МАХАЧКАЛА

Здесь открылась выставка работ художников Дагестана.

На ней представлена стеклянная и декоративная живопись, графика, скульптура. Среди экспонатов — работы заслуженного деятеля искусств Дагестана М. Джемала, художника А. Марковской, скульптора Е. Федорченко.

СТАЛИНО

Сюда приехала группа студентов Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. Государственный институт театрального искусства имени Шукшина. Коллектив с успехом выступил на концерте имени А. А. Ахматовой в Пушкинском театре. Ахматова пела в сопровождении симфонического оркестра Государственного театра оперы и балета имени М. Глинки.

ИЖЕВСК

Художники Удмуртии готовятся к республиканской открытой выставке, посвященной 35-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Заслуженный деятель искусств Удмуртской АССР И. Коссолов работает над картиной «Ижевские столяры». М. Балагуров готовит серию портретов знатных людей республики. А. Сенапов пишет картину «Короленко среди ульяновцев». Художники В. Чистяков и Д. Ладейников представляют пейзажи из цикла «По родному краю». Всего на выставке будет экспонировано около 100 картин.

УЖГОРД

После двухмесячной гастрольной поездки сюда возвращается Закарпатский народный хор. Коллектив с успехом выступил перед трудящимися Москвы, шахтерами Подмосковного угольного бассейна, в городах Белоруссии, Литвы, Эстонии, в Ленинграде. За два месяца гастролей Закарпатский народный хор дал 50 концертов. Их посетило более 60 тысяч человек.

ЛИПЕЦК

Показом пьесы Ю. Чепурина «Последние рубежи» начал свои гастроли в Липецке Драматический театр Северного флота. Театр показывает зрителям спектакль «Неподъемный». «Беспроконный старик».

Оживленно проходит наименее театральное лето в Липецке. Здесь с успехом гастролировали Калининградский областной драматический театр и Театр Балтийского флота. Недавно артисты познакомились с коллективом Елагинского драматического театра.

ЖЛОБИН

Здесь была организована первая районная художественная выставка мастеров народного изобразительного искусства. Экспонировалось свыше 150 работ художников, скulptоров, вышивальщиков. За 10 дней выставка посетило 8 тысяч человек.

Лауреаты Сталинских премий

N. G. Zelenitskaya,

Z. G. Ivanova, sculptor, — премия присуждена за участие в создании памятника А. М. Горькому в Москве.

B. B. Vagaryan, режиссер.

G. D. Djambekyan,

G. A. Aushyan, artist, — премия присуждена за участие в создании спектакля «Дервиши» в Азисском драматическом театре имени Г. Сундукяна.

Город на Дону

С завершением первой сталинской стройки коммунизма — Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина, соединившего все моря европейской части Советского Союза в единую воднотранспортную систему, значимость Ростова-на-Дону как портового города изменилась.

В формировании лица города ведущее место, как правило, принадлежит его центру. Городской центр, являясь стержнем архитектурной композиции города, организует и увязывает в единую планировочную систему весь его план. Понятие «центр города» не однозначно для всех городов. В одном случае это будет параллельная магистраль, смыкающая главную площадь с железнодорожным, бывшим или морским вокзалом; в другом — система площадей, образующая вместе с объединяющими эти площади улицами стройный архитектурный ансамбль; в третьем — органически сложившийся комплекс набережной, парка или зеленого партера с административной плошадью и т. д.

Ростов расположился на берегу широкого Дона. Поэтому естественно, что центральных композиционных ядром генерального плана города должна явиться набережная с прилегающими к ней улицами Энгельса, площадью Дома Советов, Театральной плошадью, Ростовской набережной для многих наших городов, бесспорно, должна послужить блестящим примером правильного решения важнейшей задачи реконструкции центра города. Но благоустройство набережной — только начало большой работы по реконструкции «фасада» города со стороны Дона.

Архитектурное оформление набережной — ответственная и весьма трущая задача для зодчего. Нельзя допустить, чтобы главный фасад города был неказист и безукоризнен. Композиция и силует застройки, уровень архитектуры зданий, следящие и малые архитектурные формы — вот от чего зависит качество архитектурно-художественного оформления набережной.

На них наложила здесь, безусловно, неуместная застройка сплошным рядом домов, как бы образующим стену. Подобная застройка находилась бы в художественном противоречии с широким простором реки, отгораживая от нее город. Напротив, многоэтажные здания с выразительными силуэтами, скомпонованные крупными группами в вышнем обрамлении зелени, создадут живописный и впечатляющий образ. Колонны, арки, лоджии, галереи, приводят застройку легкости и воздушности, усилив вместе с тем игру светотени.

Завораживает благоустройством набережной оформление спусков с проспектом Буденного и Вершикова, а также с Театральной плошадью. На подпорных стенах Буденновского спуска могут быть поставлены скульптуры обелиски, на устье устроены террасы — беседки и трельяжи. Прякорка эспланада между Театральной плошадью и Доном в виде красного зеленого партера с фонтанами и каскадами еще более раскроет центр города в сторону реки.

Наряду с набережной композиционной осью города является главная магистраль — улица Энгельса.

Архитекторы-реконструкторы приложили много усилий к тому, чтобы их центральная улица стала лучше и красче прежней, зеленой. Стены новых домов, сооруженных на улице Энгельса, выдаются по своим архитектурно-художественным качествам на улицу Энгельса. Исклучение в этом — улица № 66 (арх. Г. Петров) с глубокими, характерными для южных городов лоджиями, обогащенными колоннами и арками, широким, хорошим рисунком фриза. Все это придает тому парадный вид, отличающий его расположению на главной улице. Приятное впечатление производят архитектура дома № 112 (арх. Н. Соколов) с пустынными первыми этажами и арками уличных пропорций. Дом № 51 и здание Универмага на пересечении улицы Энгельса с проспектом Буденного имеют на углах башни, что создает необходимый композиционный акцент на перекрестке. Разбитые на противоположной стороне проспекта

Буденного скверы перед Домом книги и Домом Областного управления лесного хозяйства (Дом леса) планировочно расширяют перекресток, превращая его в циркулярный центр, вместе с тем хорошо раскрывают пространство перед домом № 51 и зданием Универмага.

Мощные волнистые портики Дома книги (арх. Л. Эберг) закрывают и хорошо оформляют этот угол перекрестка. Хотелось бы только обратить внимание на проектарийскую систему весь его план. Понятие «центр города» не однозначно для всех городов. В одном случае это будет параллельная магистраль, смыкающая главную площадь с железнодорожным, бывшим или морским вокзалом; в другом — система площадей, образующая вместе с объединяющими эти площади улицами стройный архитектурный ансамбль; в третьем — органически сложившийся комплекс набережной, парка или зеленого партера с административной плошадью и т. д.

Ростов можно видеть ряд уличных по архитектуре зданий, но зданию города следует предложить и серьезные претензии. Несмотря на значительное многоэтажное строительство, на большие затраты средств, в городе даже на отдельных отрезках какой-либо улицы пока еще не создан ни одного архитектурного ансамбля.

Строить в ансамбль — не значит решать застройку улицы на всем ее протяжении в одном стиле. Есть немало примеров, когда архитектурно-сооружения совершенно разных эпох и стилей прекрасно синхронизируются друг с другом, как, например, Зимний дворец и здания Б. Главного штаба в Ленинграде. Ансамбль — это прежде всего гармоничное соединение составных частей архитектурного организма. Вот этой-то гармоничности пока что и нет в застройке Ростова. Возьмите, например, Дом книги и стоящий над прямым углом к нему Дом Угловой. Планомерно — это один из зданий, а не здания, с которых начинается застройка улицы Энгельса между переулком Острожским и проспектом Буденного, когда одна сторона улицы имеет три этажа, а другая четырех, или необоснованное нововведение строится жилого дома научных работников за шести этажей.

Хотелось бы обратить внимание архитекторов и строителей-ростовчан на необходимость обогащения архитектуры первых этажей зданий. Для Ростова с его пишнейшей растительностью, летом почти закрывавшей обзорность верхних этажей, это особенно необходимо. Верхние витрины, обрамленные сильными архитектурными, крупными, ролофными руслами, мощные портики входов в общественные здания — все это придаст центральной магистрали парадный, монументальный облик.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

В Ростове-на-Дону центральной плошадью является плошадь Дома Советов. Расположенная на основной магистрали — улице Энгельса и связанных с набережной проспектами Вершикова и Соколова, эта плошадь должна стать средоточием наибольшей монументальности и богатства архитектурных форм.

Местоположение, формы и габариты плошади в данном случае обусловлены существующими зданиями и сохранившимися коробками домов, что создает ряд трудностей для архитектурного оформления плошади. Искусство проектировщиков должно помочь здесь по пути выявления образа Дома Советов, решения застройки противоположной стороны плошади зданием управления Ростовуголь и надлежащим архитектурным оформлением домов, расположенных по бокам плошади.

На одной из боковых сторон плошади расположено значительное по объему и монументальному архитектурному здание Госбанка. При реконструкции домов, стоящих на противоположной стороне плошади, необходимо найти правильное архитектурное решение, отвечающее облику этого здания. Но само собой разумеется, что главное на плошади должно быть здание Дома Советов, а все остальные — подчинены ему. Большое значение в оформлении плошади имеет сквер перед Домом Советов.

Опыт восстановления и реконструкции Ростова-на-Дону во многих отношениях является полезным уроком. Здесь прежде всее следует отметить большой процент многоэтажной застройки, осуществленной в основном по центральным частям города, никаких размахов благоустройства, создание прекрасной набережной на берегу Дона. Все это позволяет надеяться, что коллектива ростовских архитекторов сможет решить и более сложную и ответственную задачу создания целостных архитектурных ансамблей города.

П. МИХАЙЛОВ.

На улице Энгельса имеется ряд старых капитальных многоэтажных домов, неотъемлемыми из которых являются архитектурные особенности и пышность архитектурных форм. Стены этих домов, сооруженных на улице Энгельса, выдаются по своим архитектурно-художественным качествам на улицу Энгельса. Исклучение в этом — улица № 66 (арх. Г. Петров) с глубокими, характерными для южных городов лоджиями, обогащенными колоннами и арками, широким, хорошим рисунком фриза. Все это придает тому парадный вид, отличающий его расположению на главной улице. Приятное впечатление производят архитектура дома № 112 (арх. Н. Соколов) с пустынными первыми этажами и арками уличных пропорций. Дом № 51 и здание Универмага на пересечении улицы Энгельса с проспектом Буденного имеют на углах башни, что создает необходимый композиционный акцент на перекрестке. Разбитые на противоположной стороне проспекта

Удачный дебют

Гастроли в Москве симфонического оркестра Среднерусской филармонии продолжают привлекать внимание музыкальной общественности столицы. 9 августа концерт оркестра в парке культуры и отдыха «Сокольники» дирижировал И. Тюлин. Этот музыкант еще молод. Он окончил в 1947 году Институт российских дирижиров и в 1951 году Ленинградский консерваторию по классу проф. Н. Мусина. Затем в течение года И. Тюлин работал вторым дирижером в симфоническом оркестре Ростовской филармонии, а в настоящее время занимает в должности дирижера в Ленинградской филармонии в качестве ассистента главного дирижера Е. Мравинского.

Для своего дебюта молодой дирижер выбрал первую симфонию Франческо Гайди, конечно, говорить о ее сложности, так как чем-то запрещено. Но хочется все же возвратиться противоположной тенденции подавлять застройку улицы под один (по высоте) ярус. Некоторые из этих зданий выделяются из общего ансамбля, а остальные, как строительные блоки, выделяются из общего ансамбля. Пока эта разница не очень бросается в глаза, но, думается, что когда будет построено Дом леса, это станет очень заметным. Здесь едва ли будет улично абсолютно симметрическое расположение этих двух зданий, так как необходимо здание Дома леса приводить как к четырехэтажной застройке улицы, так и к трехэтажному Дому книги.

Для своего дебюта молодой дирижер выбрал первую симфонию Франческо Гайди, конечно, говорить о ее сложности, так как чем-то запрещено. Но хочется все же возвратиться противоположной тенденции подавлять застройку улицы под один (по высоте) ярус. Некоторые из этих зданий выделяются из общего ансамбля, а остальные, как строительные блоки, выделяются из общего ансамбля. Пока эта разница не очень бросается в глаза, но, думается, что когда будет построено Дом леса, это станет очень заметным. Здесь едва ли будет улично абсолютно симметрическое расположение этих двух зданий, так как необходимо здание Дома леса приводить как к четырехэтажной застройке улицы, так и к трехэтажному Дому книги.

Хотелось бы обратить внимание архитекторов и строителей-ростовчан на необходимость обогащения архитектуры первых этажей зданий. Для Ростова с его пишнейшей растительностью, летом почти закрывавшей обзорность верхних этажей, это особенно необходимо. Верхние витрины, обрамленные сильными архитектурными, крупными, ролофными руслами, мощные портики входов в общественные здания — все это придаст центральной магистрали парадный, монументальный облик.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центральной плошади как места проведения больших общественно-политических мероприятий (демонстраций, митингов и т. п.) особенно велико.

Вариантное решение центра города может быть многое. Однако общей и, пожалуй, обязательной составной частью его будет гранитная плошадь, где обычно располагаются наиболее значительные здания города. В условиях социалистического строя значение центр

**БОГАТО и своеобразно танец...
русского народа. Раз-
виваясь на протяжении многих веков, оно
отображало радости и печали народа, его
дружбу с Родиной, его стремление к счастью.**

Однако — глубокая содержательность и реалистичность, огромное разнообразие и исключительные богатства выразительных средств народного танца. Эти же драгоценные качества стали отличительными чертами русской школы классического танца — самой передовой и жизнеспособной хореографической школы мира.

В современной России народным танцем не интересовалася. После Великого Октября положение резко изменилось.

Ведущие танцевальные коллективы страны — Краснознаменный ансамбль А. В. Александрова ансамбли песни и пляски Советской Армии, Государственный ансамбль народного танца Союза ССР, танцевальная группа Русского народного хора имени Питирима сумели в полной мере раскрыть все изразцы, глубину содержания, оптимизм и жизнестремляющее начало русского танца. Советские балетмейстеры, не ограничивая свою деятельность лишь социальным и пропагандистским функционированием, создают на своем основе новые танцы, возвращая их народу разными и обогащаями.

Но требования наших зрителей, любящих и ценящих народный танец, с каждым днем возрастают. То что удовлетворяло их вчера, не может удовлетворить сегодня, и то, что удовлетворяло пока что сегодня, не будет удовлетворять завтра.

Как показала практика, некоторые ансамбли потеряли связь с подлинно народным творчеством и остановились в своем росте.

Законы сцены требуют от балетмейстера, работающего над народными танцами, особого мастерства в нахождении гармонии между этнографическим материалом и его режиссерской обработкой, разумной трансформацией. Уклоны в ту или иную сторону всегда чреваты опасными последствиями. Слава И. Моисеева как знатока народного танца основывается именно на его замечательном умении находить то гармоническое соотношение танцевального фольклора и балетмейстерской выдумки, которое делает танцы одновременно и подлинно народными и ярко театральными. Ставя танцы народов ССР, И. Моисеев умеет уловить не только внешние признаки, но постигать характер, внутренний смысл, неизменно прелест танцевальной культуры каждого народа. Оттого эти танцы вызывают подлинную любовь. Благодаря искусству постановщика народные танцы расцветают новыми яркими красками, обретают фантазийную форму, но не теряя своей свежести и простоты. Необычайная широта творческого диапазона дает возможность И. Моисееву с разных мастерством ставить южнославянские и корейские, венгерские и белорусские, китайские и тайские, украинские и монгольские танцы. В каждом из них он сохраняет народную основу, либо обогащение художника здесь всегда контролируется глубокими знаниями исследователя. Творческое проиницирование в духе, характер, манеру национального танца подыгрывает И. Моисееву создавать танцы, народный в своей основе, даже в том случае, когда он полностью сочиняет балетмейстером. Так было, например, с белорусским танцем «Бульба», сочлененным Моисеевым на основе народной песни и теперь повсеместно исполняемым в Белоруссии.

С тем большой досадой приходится отметить, что при постановках русских танцев чувство меры и художественный вкус нередко изменяют И. Моисееву; фантазии балетмейстера берут верх над всесорорским и внимательным изучением основ и характера русских народных танцев. Такое положение особенно нетерпимо потому, что ансамбль, руководимый Моисеевым, по праву считается лучшим, образцовым хореографическим коллективом. Он мог бы стать подлинной творческой лабораторией русского танца. Но русские танцы занимают сейчас в репертуаре ансамблей исключительное место. И количество их невелико, и, главное, метод художественного решения и исполнения танцев не может не вызвать тревоги.

И. Моисеев зачастую односторонне и недостаточно глубоко трактует русские танцы, подменяя характерный для них темперамент, широту движений, удачу — головной приоритетностью, линейной стройностью танцевальных групп, внешней пластики, содержательность, наподобием глубокородническости, сдержанности и непринужденности русских танцев. А ведь в искусстве главное — сохранение сущности и непосредственности исполнения при законченности и завершенности формы. Требуя от танцов четкого технического исполнения заученных комбинаций различных «шап», И. Моисеев не ставит перед ними с полной ясностью и определенностью задачу образного решения каждого танца. Это приводит к тому, что от русских танцев в исполнении ансамблей часто утрачиваются. Так, например, в танце «Эйма» и лето из сюиты «Времена года» танцуют четыре человека, в то время как вся остальная масса участников составляет безжизненный фон. Та же внешняя пластика, спокойствие опушается в «Байконскую картина», где вскидывание плащиков из почты и раскладывание их производятся в самых скромных танцевальных группах. Но даже эти многие танцы этого талантливого коллектива грешат однообразием художественных красок, банальностью композиции и недостаточным мастерством исполнения.

Одно из замечательных качеств народного танца — сохранение в плясках, грациозных большого числа участников, индивидуальных черт каждого исполнителя даже тогда, когда он лишь аккомпанирует солирующим танцовщикам. В русских танцах И. Моисеева это качество оказывается утраченным. Так, например, в танце «Эйма» и лето из сюиты «Времена года» танцуют четыре человека, в то время как вся остальная масса участников составляет безжизненный фон. Та же внешняя пластика, спокойствие опушается в «Байконской картине», где вскидывание плащиков из почты и раскладывание их производятся в самых скромных танцевальных группах. Но даже эти многие танцы этого талантливого коллектива грешат однообразием художественных красок, банальностью композиции и недостаточным мастерством исполнения.

Собственно, нужно остановиться на работе Воронежского русского народного хора под управлением К. Массалитинова. Он не пренебрегает исполнением плащиков из почты и раскладыванием их производится в самых скромных танцевальных группах. Но даже эти многие танцы этого талантливого коллектива грешат однообразием художественных красок, банальностью композиции и недостаточным мастерством исполнения.

ВОСЬМЫСОТ НОВЫХ ЭКСПОНТОВ

На территории Троице-Сергиевой лавры расположился Загорский государственный историко-художественный музей-заповедник, образованный в 1918 году по декрету, подписенному В. И. Лениным.

Среди обширной универсальной экспозиции музея большое место занимает отдел народного художественного творчества, взятый открытое недавно после основательного почищения. Здесь выставлено смыши 800 из-

Русский танец

В. БОГДАНОВ,
А. ДЬЯКОНОВ

действующий механизм, но никак не живых людей. Интересно, что этот же танец, исполненный профессионально более сложными танцовщиками Уральского народного хора, неизменно находит горячий отклик у зрителей. И когда балетмейстер Уральского хора О. Быковцев был приглашен в ансамбль исправлять «Байконскую картину», она не смогла добиться сколько-нибудь значительного успеха. Настолько твердо «зазубрился» своим движением танцевальный ансамбль.

Будущие танцевальные коллективы страны — Краснознаменный ансамбль А. В. Александрова ансамбли песни и пляски Советской Армии, Государственный ансамбль народного танца Союза ССР, танцевальная группа Русского народного хора имени Питирима сумели в полной мере раскрыть все изразцы, глубину содержания, оптимизм и жизнестремляющее начало русского танца. Советские балетмейстеры, не ограничивая свою деятельность лишь социальным и пропагандистским функционированием, создают на своем основе новые танцы, возвращая их народу разными и обогащающими.

Но требования наших зрителей, любящих и ценящих народный танец, с каждым днем возрастают. То что удовлетворяло их вчера, не может удовлетворить сегодня, и то, что удовлетворяло пока что сегодня, не будет удовлетворять завтра.

Как показала практика, некоторые ансамбли потеряли связь с подлинно народным творчеством и остановились в своем росте.

Законы сцены требуют от балетмейстера, работающего над народными танцами, особого мастерства в нахождении гармонии между этнографическим материалом и его режиссерской обработкой, разумной трансформацией. Уклоны в ту или иную сторону всегда чреваты опасными последствиями. Слава И. Моисеева как знатока народного танца основывается именно на его замечательном умении находить то гармоническое соотношение танцевального фольклора и балетмейстерской выдумки, которое делает танцы одновременно и подлинно народными и ярко театральными.

Ставя танцы народов ССР, И. Моисеев умеет уловить не только внешние признаки, но постигать характер, внутренний смысл, неизменно прелест танцевальной культуры каждого народа. Оттого эти танцы вызывают подлинную любовь. Благодаря искусству постановщика народные танцы расцветают новыми яркими красками, обретают фантазийную форму, но не теряя своей свежести и простоты. Необычайная широта творческого диапазона дает возможность И. Моисееву с разных мастерством ставить южнославянские и корейские, венгерские и белорусские, китайские и тайские, украинские и монгольские танцы. В каждом из них он сохраняет народную основу, либо обогащение художника здесь всегда контролируется глубокими знаниями исследователя. Творческое проиницирование в духе, характер, манеру национального танца подыгрывает И. Моисееву создавать танцы, народный в своей основе, даже в том случае, когда он полностью сочиняет балетмейстером. Так было, например, с белорусским танцем «Бульба», сочлененным Моисеевым на основе народной песни и теперь повсеместно исполняемым в Белоруссии.

Но требования наших зрителей, любящих и ценящих народный танец, с каждым днем возрастают. То что удовлетворяло их вчера, не может удовлетворить сегодня, и то, что удовлетворяло пока что сегодня, не будет удовлетворять завтра.

Как показала практика, некоторые ансамбли потеряли связь с подлинно народным творчеством и остановились в своем росте.

Затем растет мастерство Московского ансамбля «Березка». Долгое время ансамбль испытывал, почти что с трудом, обретение фантазийной формы, но не теряя своей свежести и простоты. Необычайная широта творческого диапазона дает возможность И. Моисееву с разных мастерством ставить южнославянские и корейские, венгерские и белорусские, китайские и тайские, украинские и монгольские танцы. Ставя танцы народов ССР, И. Моисеев умеет уловить не только внешние признаки, но постигать характер, внутренний смысл, неизменно прелест танцевальной культуры каждого народа. Оттого эти танцы вызывают подлинную любовь. Благодаря искусству постановщика народные танцы расцветают новыми яркими красками, обретают фантазийную форму, но не теряя своей свежести и простоты. Необычайная широта творческого диапазона дает возможность И. Моисееву с разных мастерством ставить южнославянские и корейские, венгерские и белорусские, китайские и тайские, украинские и монгольские танцы. В каждом из них он сохраняет народную основу, либо обогащение художника здесь всегда контролируется глубокими знаниями исследователя. Творческое проиницирование в духе, характер, манеру национального танца подыгрывает И. Моисееву создавать танцы, народный в своей основе, даже в том случае, когда он полностью сочиняет балетмейстером. Так было, например, с белорусским танцем «Бульба», сочлененным Моисеевым на основе народной песни и теперь повсеместно исполняемым в Белоруссии.

Но требования наших зрителей, любящих и ценящих народный танец, с каждым днем возрастают. То что удовлетворяло их вчера, не может удовлетворить сегодня, и то, что удовлетворяло пока что сегодня, не будет удовлетворять завтра.

Как показала практика, некоторые ансамбли потеряли связь с подлинно народным творчеством и остановились в своем росте.

Затем растет мастерство Московского ансамбля «Березка». Долгое время ансамбль испытывал, почти что с трудом, обретение фантазийной формы, но не теряя своей свежести и простоты. Необычайная широта творческого диапазона дает возможность И. Моисееву с разных мастерством ставить южнославянские и корейские, венгерские и белорусские, китайские и тайские, украинские и монгольские танцы. Ставя танцы народов ССР, И. Моисеев умеет уловить не только внешние признаки, но постигать характер, внутренний смысл, неизменно прелест танцевальной культуры каждого народа. Оттого эти танцы вызывают подлинную любовь. Благодаря искусству постановщика народные танцы расцветают новыми яркими красками, обретают фантазийную форму, но не теряя своей свежести и простоты. Необычайная широта творческого диапазона дает возможность И. Моисееву с разных мастерством ставить южнославянские и корейские, венгерские и белорусские, китайские и тайские, украинские и монгольские танцы. В каждом из них он сохраняет народную основу, либо обогащение художника здесь всегда контролируется глубокими знаниями исследователя. Творческое проиницирование в духе, характер, манеру национального танца подыгрывает И. Моисееву создавать танцы, народный в своей основе, даже в том случае, когда он полностью сочиняет балетмейстером. Так было, например, с белорусским танцем «Бульба», сочлененным Моисеевым на основе народной песни и теперь повсеместно исполняемым в Белоруссии.

Но требования наших зрителей, любящих и ценящих народный танец, с каждым днем возрастают. То что удовлетворяло их вчера, не может удовлетворить сегодня, и то, что удовлетворяло пока что сегодня, не будет удовлетворять завтра.

Как показала практика, некоторые ансамбли потеряли связь с подлинно народным творчеством и остановились в своем росте.

Затем растет мастерство Московского ансамбля «Березка». Долгое время ансамбль испытывал, почти что с трудом, обретение фантазийной формы, но не теряя своей свежести и простоты. Необычайная широта творческого диапазона дает возможность И. Моисееву с разных мастерством ставить южнославянские и корейские, венгерские и белорусские, китайские и тайские, украинские и монгольские танцы. Ставя танцы народов ССР, И. Моисеев умеет уловить не только внешние признаки, но постигать характер, внутренний смысл, неизменно прелест танцевальной культуры каждого народа. Оттого эти танцы вызывают подлинную любовь. Благодаря искусству постановщика народные танцы расцветают новыми яркими красками, обретают фантазийную форму, но не теряя своей свежести и простоты. Необычайная широта творческого диапазона дает возможность И. Моисееву с разных мастерством ставить южнославянские и корейские, венгерские и белорусские, китайские и тайские, украинские и монгольские танцы. В каждом из них он сохраняет народную основу, либо обогащение художника здесь всегда контролируется глубокими знаниями исследователя. Творческое проиницирование в духе, характер, манеру национального танца подыгрывает И. Моисееву создавать танцы, народный в своей основе, даже в том случае, когда он полностью сочиняет балетмейстером. Так было, например, с белорусским танцем «Бульба», сочлененным Моисеевым на основе народной песни и теперь повсеместно исполняемым в Белоруссии.

Но требования наших зрителей, любящих и ценящих народный танец, с каждым днем возрастают. То что удовлетворяло их вчера, не может удовлетворить сегодня, и то, что удовлетворяло пока что сегодня, не будет удовлетворять завтра.

Как показала практика, некоторые ансамбли потеряли связь с подлинно народным творчеством и остановились в своем росте.

Затем растет мастерство Московского ансамбля «Березка». Долгое время ансамбль испытывал, почти что с трудом, обретение фантазийной формы, но не теряя своей свежести и простоты. Необычайная широта творческого диапазона дает возможность И. Моисееву с разных мастерством ставить южнославянские и корейские, венгерские и белорусские, китайские и тайские, украинские и монгольские танцы. Ставя танцы народов ССР, И. Моисеев умеет уловить не только внешние признаки, но постигать характер, внутренний смысл, неизменно прелест танцевальной культуры каждого народа. Оттого эти танцы вызывают подлинную любовь. Благодаря искусству постановщика народные танцы расцветают новыми яркими красками, обретают фантазийную форму, но не теряя своей свежести и простоты. Необычайная широта творческого диапазона дает возможность И. Моисееву с разных мастерством ставить южнославянские и корейские, венгерские и белорусские, китайские и тайские, украинские и монгольские танцы. В каждом из них он сохраняет народную основу, либо обогащение художника здесь всегда контролируется глубокими знаниями исследователя. Творческое проиницирование в духе, характер, манеру национального танца подыгрывает И. Моисееву создавать танцы, народный в своей основе, даже в том случае, когда он полностью сочиняет балетмейстером. Так было, например, с белорусским танцем «Бульба», сочлененным Моисеевым на основе народной песни и теперь повсеместно исполняемым в Белоруссии.

Но требования наших зрителей, любящих и ценящих народный танец, с каждым днем возрастают. То что удовлетворяло их вчера, не может удовлетворить сегодня, и то, что удовлетворяло пока что сегодня, не будет удовлетворять завтра.

Как показала практика, некоторые ансамбли потеряли связь с подлинно народным творчеством и остановились в своем росте.

Затем растет мастерство Московского ансамбля «Березка». Долгое время ансамбль испытывал, почти что с трудом, обретение фантазийной формы, но не теряя своей свежести и простоты. Необычайная широта творческого диапазона дает возможность И. Моисееву с разных мастерством ставить южнославянские и корейские, венгерские и белорусские, китайские и тайские, украинские и монгольские танцы. Ставя танцы народов ССР, И. Моисеев умеет уловить не только внешние признаки, но постигать характер, внутренний смысл, неизменно прелест танцевальной культуры каждого народа. Оттого эти танцы вызывают подлинную любовь. Благодаря искусству постановщика народные танцы расцветают новыми яркими красками, обретают фантазийную форму, но не теряя своей свежести и простоты. Необычайная широта творческого диапазона дает возможность И. Моисееву с разных мастерством ставить южнославянские и корейские, венгерские и белорусские, китайские и тайские, украинские и монгольские танцы. В каждом из них он сохраняет народную основу, либо обог

Душа народа

На наших глазах в стране народной демократии рождается новый вид художественного исполнительства — ансамблей песни и танца, питающихся животворящими соками народного творчества. Хороший традиций стал показ этих коллективов в Москве. В гостях у москвичей уже побывали ансамбли демократической Польши, Абхазии, Венгрии, Румынии, Болгарии. Сейчас мы с радостью принимаем у себя посланцев демократической Чехословакии — Государственный ансамбль песни и пляски «Слух».

Чехословацкая национальная славится высоким уровнем своей музыкальной и особенно хорошей исполнительской культуры. Гости из России хора кордовых инструментов хора «Гитография» остались в памяти многих как образцы высокого владения кордовой техникой, совершенного вокального ансамбля. Добрые слова получают среди славянских народов прекрасные чешеские и словацкие песни. Но сейчас мы увидели и услышали действительно новое, полнокровное, жизнерадостное искусство. Сила его пришла не из народной основы, производящей все творчество коллектива. Из парада артистов ансамбля — в недавних прошлом участники художественной самодеятельности — присоединяется к себе из села и городов своей страны, и она стала противником, надежным фундаментом для творчества коллектива, спасшего большим трудом его художественного руководителя профессора Рудольфа Мрзана.

Песни заинтересуют в творчестве ансамбля центральное место. Она проходит через весь многообразный программу концерта — то в исполнении солистов («Разбойничий песня», две песни Западной Словакии), то в исполнении хора в сопровождении оркестра («Гей, солдаты вехинт», «Терхонские патены») или в сопровождении гармоники (песни Восточной Словакии, песни В. Захара), то в вокально-хореографических композициях («Детская веселница», «Бесимлиевые танцы», «Праздник урожая в сельскохозяйственном кооперативе»).

Такое недущее, глаубищущее подложение вокального национального (хореограф Бойтех Алемец) дает нам полное основание улыбнуться особому вниманию хоровой группы ансамбля к ее солистам.

Хоровые песни представлены в программе ансамбля «Слух» в различных панахах. Во-первых — это массовые, народные песни, манифест исполнения которых коллектива оказался наиболее совершенным. Чувствуется, что эти песни, наполненные пафосом борьбы, особенно по душам артистам. Во-вторых — это народные притяжные и лирические песни. Исполнение их сделано в ансамбле со своего рода единым действием. Слушатель получает здесь отсутствие народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы. Наконец, это песни советских композиторов. В стиле этих песен хор проникает с большой чувствностью, пополнив их народной жизнью, оптимизмом и мастерством.

Хоровые солисты ансамбля. Слушатель подкупает тонкое исполнение Наргитэ Залмадзе (Ионом Полаком песни Западной Словакии), своеобразное звучание «Разбойничий песни» у Лайислава Лонгауза. Жаль только, что красивый и звучный голос Л. Лонгауза не мог быть полностью

на концертах ансамбля «Слух»

раскрыть в несколько оживленной песне.

Похвалы заслуживает оркестр. Звучание его чисто и насыщено. Он отличается спиралью с партерной аккомпанемента под руководством талантливых дирижеров Бардовом Урбанци и Юлиуса Моза.

Говоря об общих отличительных чертах исполнительского стиля ансамбля, хочется отметить, кроме народности, яркую определенность творчества коллектива, молодой задор. Солные молодости отчуждали художников на каждом шагу — и в песне и в пляске. И наряду с этим простота и естественность исполнения — качества, достичь которых не могут, даже зреющим художественным коллективам. Естественность и непринужденность визы и в танцах, хотя в последних хотелось бы более четкой отработанности.

Большая и хорошая работа вызывает всегда, кроме чувства удовлетворения, желание видеть ее в дальнейшем еще более значительной, более совершенной. Такое желание возникает у нас и признакомании с творчеством ансамбля.

В частности, пока еще несколько нестрого звучание хора. Несомненно, что за короткий срок существования ансамбля артисты не могли полностью овладеть умением использовать весь богатейший красочный палитру. При исполнении различных по характеру песен-марши, народной женской песни «Травинка» и «Комсомольской В. Захара» в звучании хора наряду с соприношением закономерным и правильным отображением характеристики образов песен, отчуждали значительную разнообразность качеств почвы звука, которая свидетельствует о том, что у хора нет еще определенной устойчивой манеры пения, нет, образно выражаясь, своего «лического лица». Нам кажется, что исполнение этого недостатка — главная задача хоровой работы в ансамбле.

Думается, что коллектив чрезмерно увлекается гротескными звучаниями при исполнении песен, при почти полном отсутствии изысканности. Такая почва звука есть естественна в маршиевых или задорных, шуточных песнях, но, безусловно, меняет смысление глубоко лирических образов народных песен, требующих более тонких изысканностей. Следовательно, вторая стороной хоровой работы должна стать обогащение звуковой палитры исполнителя и хора в целом, овладение многообразной шкалой лирических оттенков. Хору нужно совершенствовать вокальную технику, чтобы last возможность ансамбля включить в репертуар лучшие образцы классической музыки.

Очевидно, что тенденция к обаянию классическим наследием в ансамбле уже начата. Она проявилась в танце «Фурьи» из оперы Бедрикса Сметаны «Проданная невеста», к ее нужно всемерно развивать. Ансамбль начал, хотя и робко, овладевать искусством пения без спороведения. В своей дальнейшей работе в области этого жанра хоровой музыки ему следует чаще обращаться к старинным чешским и словацким песням, лучшее образцы которых входят в сокровищницу народных инструментов для музыкальной экспериментации.

Очарование, что тенденция к обаянию классическим наследием в ансамбле уже начата. Она проявилась в танце «Фурьи» из оперы Бедрикса Сметаны «Проданная невеста», к ее нужно всемерно развивать. Ансамбль начал, хотя и робко, овладевать искусством пения без спороведения. В своей дальнейшей работе в области этого жанра хоровой музыки ему следует чаще обращаться к старинным чешским и словацким песням, лучшее образцы которых входят в сокровищницу народных инструментов для музыкальной экспериментации.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.

Ансамбль «Слух» очень талантлив. Он приспособлен для отсутствия народной театральности — крайности, в которую нажно легко впасть в подобном случае. Все движения песни просты и естественны, органически сливаются с легким, звонким голосом, способностью более тонко изысканы.